

ЛИТВИНОВА О. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЛИТВИНОВА Ольга Владимировна, родилась в 1877 в Лубнах. Сестра Бориса Литвинова. Окончила гимназию. В 1896 — вышла замуж за кадрового офицера Русской императорской армии, с 1910 — в разводе с мужем. Служила в конторе, после революции работала сестрой-хозяйкой в поликлинике Ленинградской области. 30 марта 1935 — выслана с братом в Оренбург на 5 лет. В июне 1935 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<17 июня 1935>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна, 30/III с<его> г<ода> я была выслана из Ленинграда по ложному обвинению ЖАКТ'а, будто являюсь женой расстрелянного мужа. Мой муж, бывший офицер, служивший в Красной Армии до предельного возраста, жив. Я вышла за него замуж в 1896 г<оду> и разошлась с ним в 1910 году, 25 лет тому назад. С тех пор я жила одиноко, работая по день своего ареста. В 1933 г<оду> при паспортизации мне было предъявлено то же обвинение. Мое дело разбиралось в Комиссии на пл<ощади> Урицкого; мне было предложено, чтобы мой бывший муж явился на Комиссию для подтверждения моих показаний. Вторично мы были на Комиссии вдвоем, и постановление Комиссии было: выдать мне паспорт.

Тот же управдом, беспартийный, повторил свой клеветнический донос при массовом выселении из Ленинграда и, несмотря на мои заявления, я должна была выехать, получив "-15".

Так как я слышала, что мой бывший муж выслан с семьей в Оренбург, я выбрала тот же город, т<ак> к<ак> во время паспортизации потребовалось его присутствие для моего дела. Из Оренбурга я послала заявления: в Апреле — на имя прокурора Республики и писала Н. К. Крупской, в конце Мая местный НКВД переслал мое заявление Московск<ий> НКВД, и 2/VII я писала М. И. Калинину. До сих пор ответа не было.

На днях я получила Оренб<ургский> паспорт, по положению имеющих "-15".

Теперь обращаюсь к Вам за советом: не поехать ли мне в Москву и лично хлопотать о себе? Или ждать ответа на заявления и ехать в случае неблагоприятного ответа? В Москве я предлагаю просить у Вас указаний, к кому обращаться, но боюсь, что Вы, мож<ет> быть, уедете из Москвы на время? Не откажите ответить мне на два вопроса:

- 1) до какого времени я могу застать Вас в Москве? и
- 2) ехать ли мне сейчас или ждать ответа?

Боюсь, что письменные заявления не дают тех результатов, что личные хлопоты.

Извините, пожалуйста, за причиненное беспокойство.

Уважающая Вас

Ольга Владимировна Литвинова.

Комсомольская 60, кв. 3.
17/VII 1935 г<ода>»¹.

В июле 1935 — Ольга Владимировна Литвинова обратилась за помощью и к Александре Львовне Толстой, дочери Льва Толстого.

<21 июля 1935>

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1306. С. 220. Автограф.

Глубокоуважаемая Александра Львовна, прежде всего, простите меня, если я неверно называю Вас по имени. Я обращаюсь к Вам, как к дочери Льва Николаевича, и решила написать Вам, чтобы просить у Вас помощи. Меня выслали из Ленинграда по ложному доносу ЖАКТ'а, назвавшем меня женою расстрелянного белогвардейца. В 1933 г<оду> при паспортизации я впервые услышала эту клевету, но у меня было время и возможность защититься тогда, теперь, несмотря на мой горячий протест, на заявление на имя особоуполномоченного НКВД, я должна была уехать.

Я пишу Вам, чтобы рассказать один эпизод из своей жизни, который может быть поставлен мне в заслугу и в котором принимал участие Ваш покойный отец.

В 1910 г<оду> Н. Н. Ге приехал из Швейцарии и был у моих родственников Климовых в г<ороде> Лубнах, с поручением от их матери, которая жила в Лозанне, построивши там дом для русских эмигрантов. Климовы хлопотали тогда об участии одного политического ссыльного Добровольского, кот<орый> был осужден на 15 лет за убийство исправника в г<ороде> Лубнах за несколько лет до этого. Н. Н. Ге привез им письмо от Вашего отца на имя Дмитр<ия> Адамовича Олсуфьева, в котором Ваш отец просил Дм<итрия> Ад<амовича> принять участие в деле освобождения Добровольского из Иркутской тюрьмы на вольные команды. Я была очень близка с семьей Климовых, и они просили меня поехать в Петербург, найти Д. А. Олсуфьева, передать письмо и просить его содействия. Все это я сделала, и результатом поездки было то, что Добровольский получил то, что хотел. Через несколько времени, когда я жила уже одна в Петербурге, ко мне однажды пришла старушка Пумпянская с тем, что ее сын, находящийся в ссылке вместе с Добровольским, просил ее найти меня через Климовых и просить сделать то же, что я с помощью Д. А. Олсуфьева сделала для Добровольского. И на этот раз мы достигли полного успеха, и Пумпянский вышел на вольные команды. Я не знала, к какой партии принадлежали эти ссыльные, сама была совершенно аполитична, но делала это потому, что могла помочь людям, находящимся в большой беде. Я не знаю, где теперь Н. Н. Ге? Возможно, что Вы это знаете. Возможно, что его нет в живых. Находясь в таком тяжелом положении, сходном с положением тех двух ссыльных, я решила написать Вам, чтобы просить Вас помочь мне. Я несую наказание, не сделав преступления.

Одновременно с этим письмом я написала письмо Н. К. Крупской. В нем я подробно излагаю свое семейное положение и причины, послужившие к созданию клеветы на меня и ЖАКТовской сплетни.

Очень прошу Вас, если Вы найдете это возможным, познакомить тов<арища> Крупскую с содержанием этого письма.

Я живу своим трудом с 1912 г<ода>. Работала непрерывно до дня своего ареста. Местом моей последней работы в Ленинграде была Поликлиника Ленинградск<ой> Областн<ой> Комиссии, я работала на должности сестры-хозяйки. Мне 58 лет.

Очень прошу Вас помочь мне и простить за причиняемое беспокойство.

Глубокоуважающая Вас О. Литвинова.

г<ород> Оренбург. Форштадт. Пугачевская, 17.
Ольга Владимировна Литвинова»².

Весной 1936 — Ольга Владимировна Литвинова вновь просила помощи Помполита³.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1306. С. 227-228. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1491. С. 393-394, 396-397.